

ПЕРСОНАЛИИ

МОСКОВСКИЙ СИБИРЯК ПАВЕЛ МИХАЙЛОВИЧ КОЖИН (к 80-летию со дня рождения)

Нет, мы не собираемся вносить коррективы в биографию юбиляра. Павел Михайлович Кожин – коренной москвич. Его отец Михаил Владимирович Кожин был крупным военным и административным деятелем Советской России, награжден Орденом Ленина (за руководство боевыми дружинами в годы Первой русской революции). Он также известен как театральный художник, работавший совместно с К.А. Коровиным в Большом театре, участвовавший в оформлении «Дягилевских сезонов» в Париже и принявший деятельное участие в становлении национального российского кинематографа (или, лучше сказать, синематографа). Оба фильма, в которых М.В. Кожин был художником-постановщиком, – «Ухарь-купец» (1909 г.) и «Жизнь и смерть Петра Великого» (1910 г.) – стали заметным событием в культурной жизни России*. Так что именно Москва воплощает для Павла Михайловича любовь и к родному пепелищу, и к отеческим гробам.

Мы также никоим образом не склонны недооценивать вклад юбиляра в изучение археологии Европы или этнографии Северной Америки, его заметки по истории Ближнего и Среднего Востока, равно как и многочисленные труды по философии, религии, политике и экономике Китая. Уверены, что коллеги П.М. Кожина по Институту Дальнего Востока РАН, в котором он работает с мая 1976 г., и ученые других востоковедных центров в юбилейных и историографических обзорах дадут (и уже дают**) самую высокую оценку его синологическим работам, таким как «Проблемы изучения традиций в КНР» (1982), «Человеческий фактор: индивидуум и общество (Запад и Китай)» (1992), «Этнокультурные константы китайской философии» (1996), «Норма и исключение в древнекитайских канонических текстах»

*Эти и некоторые другие биографические данные см.: **Кожин П.М.** Интервью (записано М.Е. Кузнецовой-Фетисовой 26 сент. 2012 г.) // Проект «Китаеведение – устная история»; на сайте ИВ РАН. – URL: <http://www.ivran.ru/project-modernization-models/57> (дата обращения 15.09.2014).

****80-летие** Павла Михайловича Кожина // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 5. – С. 181–182; **Кузнецова-Фетисова М.Е.** К 80-летию Павла Михайловича Кожина // Общество и государство в Китае. – М.: ИВ РАН, 2014. – Т. XLIV, ч. 2. – С. 21–26. – (Учен. зап. ИВ РАН. Отдел Китая; вып. 15).

(2002), «Конфуцианство и государственные культуры» (2007), «Значение альтернатив в аналитическом методе “Даодэцзина”» (2012) и др.*

Мы хотим только обратить особое внимание на большое значение сибирской тематики для исследований П.М. Кожина с первых лет самостоятельной научной деятельности и вплоть до наших дней. Еще на студенческой скамье в МГУ он слушал спецкурсы выдающегося археолога-сибироведа члена-корреспондента АН СССР С.В. Киселева, а затем принимал участие в раскопках на территории Хакасии. С тех пор сибирские материалы занимают важнейшее место в масштабных реконструкциях П.М. Кожина, посвященных, например, феномену афанасьевской культуры, формированию и периодизации андронов-

*См. библиографию избранных сочинений П.М. Кожина на сайте библиотеки ИДВ РАН. – URL: <http://www.ifes-ras.ru/online-library/author/27> (дата обращения 15.09.2014).

ской культурной общности или становлению скифо-сибирского мира*.

Тогда же он обратил внимание на такой пласт источников, как наскальные рисунки, распространенные в Сибири и Центральной Азии. В 1968 г. вышла статья П.М. Кожина о гобийской квадриге, ставшая хрестоматийной в отечественном петроглифоведении, поскольку в ней представлена методика перехода от детального описания к исторической интерпретации памятника**. Работу автор посвятил академику А.П. Окладникову, заложившему основы научного изучения петроглифов. Почти 40 лет спустя П.М. Кожин снова обратился к наскальным изображениям колесниц***. Оттолкнувшись от небольшой их коллекции из Синьцзяна и Внутренней Монголии, он показал возможности исторической интерпретации данного источника в контексте древних коммуникаций Евразии, отметив технический, демографический, пространственный аспекты данной проблематики. В этой и ряде других публикаций П.М. Кожин предложил глубокую разработку сюжетов, связанных с колесным транспортом в широкой исторической ретроспективе, полемизируя с коллегами по основным вопросам становления и распространения средств передвижения и этнической атрибуции создателей петроглифов. Рисунки на скалах позволили связать в единую совокупность все данные о колесницах – от кносских на западе до иньских на востоке, – культурологическое изучение которых позволяет реконструировать этнокультурные процессы на территории Евразии. Эта тема стала «осевой» в научном творчестве П.М. Кожина; ее раскрытию посвящена докторская диссертация, успешно защищенная в 1990 г. в специализированном совете при Институте истории, филологии и философии СО АН СССР****. Он, в частности, детально исследовал конструктивные особенности колесниц и убедительно доказал, что столь сложный высокотехнологичный объект мог возникнуть только в одном центре, распространившись затем по ойкумене вместе с целым комплексом связанных с ним предметов и идей.

* См., напр.: **Кожин П.М.** Китай и Центральная Азия до эпохи Чингисхана: проблема палеокультурологии. – М.: Форум, 2011. – С. 336–363.

** **Кожин П.М.** Гобийская квадрига // СА. – 1968. – № 3. – С. 35–42.

*** **Кожин П.М.** Место синьцзянских наскальных изображений колесниц в общей системе развития и распространения колесного транспорта // Алтае-Саянская горная страна и соседние территории в древности. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2007. – С. 251–260.

**** **Кожин П.М.** Этнокультурные контакты на территории Евразии в эпохи неолита – раннего железного века: (Палеокультурология и колесный транспорт): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – Новосибирск, 1990. – 36 с.

Внимание к технологии древних производств стало одной из важнейших черт научного творчества П.М. Кожина. На примере керамики и бронзы он рассматривал, как формировалось «представление о возможностях преобразования исходных материалов, придания им новых полезных свойств»*. К другим особенностям произведений П.М. Кожина можно отнести методологическую и историографическую глубину, направленную на познание законов развития человека как общественного существа, а также колоссальную эрудицию. Он стремится учесть все значимые источники и исследования, на каком бы языке они не были созданы. К базовым материалам на китайском и основных европейских языках могут быть добавлены публикации, например, на голландском или чешском, латинском или древнегреческом. Таким образом реализуется установка на первоисточник, сколь бы хорош не был перевод. Когда Павел Михайлович даже по поводу катрена Омара Хайяма, посвященного научному творчеству, говорит, что хотелось бы услышать его в авторском варианте (т.е. на фарси), это не прихоть, а одно из проявлений методических правил ученого, направленных на получение «достоверного факта».

В значительной мере благодаря сибирскому и центрально-азиатскому факторам произошло воссоединение археологических и синологических изысканий П.М. Кожина, оказавшееся чрезвычайно плодотворным, прежде всего в области исследования степени и форм культурной изоляции Китая от всего евразийского пространства и в особенности «его контактов с ближайшими древними соседями, точнее, с народами, особенно кочевыми, населявшими Центральную, Северную и Южную Азию»**. Фундаментальные лингвистические и этнографические знания дают ему возможность наметить этапы сложения этногеографической картины Центральной Азии***, в частности, высказать ценные замечания по тохарской проблеме, которая вновь становится весьма популярной в современной китайской, равно как и российской, историографии. В целом эти работы освещали «формирование китайской цивилизации на протяжении многих тысячелетий»****.

Поэтому вполне закономерным стало приглашение Павла Михайловича, обладающего к тому же огромным редакторским опытом, на должность заместителя

* **Молодин В.И., Кожин П.М.** Начало эры металлов // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер.: История, философия. – 2012. – Т. 11. – Вып. 10: Востоковедение. – С. 8.

** **Кожин П.М.** Интервью..., с. 17.

*** **Кожин П.М.** Китай и Центральная Азия..., с. 236–263.

**** **Кожин П.М.** Китай на пути к возрождению // Китай. – 2014. – № 7. – С. 15.

ответственного редактора тома «Древнейшая и древняя история Китая (по археологическим данным)», который подготовлен к печати на базе ИАЭТ СО РАН в рамках масштабного проекта по созданию 10-томной «Истории Китая» под общим руководством выдающегося российского китаеведа академика С.Л. Тихвинского. В этом фундаментальном издании П.М. Кожин также является автором целого ряда важнейших разделов, посвященных обобщению материалов и интерпретации памятников материальной и духовной культуры от эпохи Шан-Инь до создания империи Цинь включительно. И в том, что столь невероятно сложный гигантский проект, вполне сравнимый с попыткой «объ-

ять необъятное»*, претворяется в жизнь, – огромная личная заслуга Павла Михайловича Кожина.

Пожелаем юбиляру – нашему московскому земляку – дальнейших творческих удач и, конечно же, крепкого сибирского здоровья!

**А.П. Деревянко, В.И. Молодин,
С.А. Комиссаров, Ван Пэн,
Д.В. Черемисин, А.И. Соловьев,
Е.А. Соловьева, Е.А. Гирченко**

Материал поступил в редколлегию 01.10.2014 г.

*Здесь можно вспомнить, что создатели авторитетнейшей «Кембриджской истории Китая» первоначально отвергли план написания 1-го тома, основанного на археологических данных, поскольку представления о китайской предыстории многократно изменялись под влиянием археологических открытий, число которых с 1970-х гг. постоянно увеличивалось (см.: [The Cambridge History of China / ed. by D. Twitchett, M. Loewe. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – Vol. 1: The Ch'in and Han Empires, 221 B.C. – A.D. 220. – P. V]). Дополнительный том (под редакцией М. Лёве и Э. Шонесси) с обзором самых основных находок, относящихся к периоду от зарождения цивилизации до 221 г. до н.э., был опубликован только в 1999 г.